

ПЕСНИ СОЛОМОНЫ: БОЛЕЕ УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Один из редакторов журнала *The Christadelphian* сказал однажды, что он получает статьи на темы Песен Соломоновых с частотой раз в месяц. Возможно, падение интереса к этой книге с тех пор было вызвано разочарованием от нагромождения фантастических и противоречивых интерпретаций, имевших хождение среди нас.

Некоторые комментаторы полагают, что Песни Соломоновы были написаны в похвалу браку; но этому взгляду вряд ли можно подобрать подходящее объяснение в свете того факта, что Соломон имел "шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа" (6:8). Другие заявляют, что эти песни поют славу браку Соломона с дочерью фараона; но эта мысль сейчас же должна быть отброшена, ибо девушка была грубоватой и дочерна обожженной солнцем в то время как горожанки, населявшие его гарем, были бледнолицы. Особенно широко распространен взгляд, что Песнь является аллегорией союза Христа и церкви его, а пастух - это Царь Иисус *инкогнито*. Но даже и это возвышенное трактование открыто серьезным возражениям: во-первых, последний стих вполне определенно говорит "Беги, возлюбленный мой" (8:14), т.е. история не оканчивается финальным союзом пары, как этого требуется предлагаемым вариантом; во-вторых, если Песнь целиком сконцентрирована на Христе и церкви, то она на целое тысячелетие остается лишенной какого-либо духовного смысла - вплоть до основания церкви Христовой.

Настоящее исследование не нацелено стать истиной в последней инстанции, а равно как попытаться указать единственно верный путь для подобного заключения в будущем.

Новозаветные пророки обращаются к Песни (Лука 23:28; Ефессянам 5:27; Откровение 3:20 и т.д.) и безоговорочно признают авторитет книги; так что вопрос о каноничности не стоит. Как и любое другое откровение Песнь имеет обращение к тем, кому оно впервые было дано - Соломону и его подчиненным в Израиле - именно это и должно рассматриваться в первую очередь, а уж затем, настолько насколько это возможно, обращаться к поискам других взаимосвязей с идеей христианства.

Разберем персонажей. Кроме самого заголовка еще шесть раз царь назван Соломоном, поэтому нет надобности в дополнительной идентификации. Он представлен во всем блеске могущественного монарха: с фараоновыми колесницами (1:9), бесчисленными женами и наложницами (6:8) и волшебного вида паланкином (3:9) - показателями сказачного богатства, затмившего все, что было во времена принятия законов Моисея (Второзаконие 17:16, 17).

Пастух - до странности надуманный характер, но всякий иудей, знавший Псалом 23, моментально узнавал в Нем Самого Бога Израиля (Псалом 32:1; Иезекиль 34:11 и т.д.). По тщательном изучении текста и отделении разговоров девушки с царем от ее диалогов с Пастухом получаются разительные результаты: Пастух на самом деле никогда лично не присутствует при этих диалогах с ней - все происходит только в ее воображении и диалоги на самом деле были ее монологами, которыми разрешалась ее любовь: "Я сплю, а сердце мое бодрствует" (5:2). Он непрестанно "скачет по горам, прыгает по холмам" (2:8) мирра и фимиама (4:6) - священным местам вознесения молитв, - ища ее любви. Нежно и страстно выражает она поиски его в задушевных выражениях, похожих на: "О, если б я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!" (Иов 23:3). Хотя они никогда не виделись, все же она могла восхвалять Его совершенную красоту (5:9-16), его невыразимую свободу движений (2:9,17). Он может наставить ее в мудрости (8:2), но только когда он того хочет (2:7; 3:5; 8:4). Она рядом с ним на рассвете и на закате - время, когда совершаются жертвоприношения. Даже во время ухаживания за ней царя она поглощена мыслями о возлюбленном ее пастухе и о дне, когда он сойдет и призовет ее. А в конце повествования, когда так и осталось неясным, встретились ли они на самом деле, она напутствует ему "Беги, возлюбленный мой" (8:14). Этот замечательный символизм единения Бога с Израилем находится в русле сказанного Осией (Осия 11:4; 2:19).

Теперь определенно ясно, что *Суламита* представляет собой Израиль, объединившая "верный остаток" в народ. Она имеет свой виноградник, но признает, что ведет его в небрежении (1:16). Каждый еврей верил, что получил свое родовое владение прямо от Бога и навечно (Числа 36:7 и т.д.): Навуфей не должен продавать свой виноградник (3Царств 21:3). Монархия соперничала с Богом за пристрастия своего народа, но Суламита сказала: "Я - стена, и сосцы у меня, как башни" (8:10), чтобы противостоять мирским соблазнам. Иногда она заигрывает и флиртует с царем, даже танцует с ним (7:5) и приближается до возможности соблазнения. Но в конце концов она отвергает его блестящие ухаживания и удаляется - или ее удаляют - к своему винограднику и к Пастуху, страстно ее любящему любовью не чувственной и изощренной, как у Соломона, а любовью "в духе и правде".

Дочери Иерусалима - обитательницы царского гарема - представляют собой Израиль в массе - по плоти; они с готовностью предложили себя тщете и роскоши царского двора и наслаждаются всеми мирскими утехами сполна.

Братья Суламиты укоряют ее - почти с яростью - за небрежение к своему и другим виноградникам, переданным под ее управление, и за то, что она позволила себе быть соблазненной возможностью жить в Соломоновом дворце (1:6). Эти братья хорошо подходят к роли пророков израильских, таких как Самуил, который предупреждал людей, что в "привычке царей" вербовать их сынов в свою конницу, в садовники и строители, а их дочерей - на кухню, а также отбирать лучшие виноградники и оливковые сады и отдавать их своим приближенным: "И возстенаете тогда от царя вашего" (1Царств 8:10 -18). В таких выражениях пророки ратовали за возвращение народа к истинному царю - небесному.

По завершении всей истории к ней добавляются четыре загадки, по крайней мере две из которых совершенно определенно служат подтверждением предложенной здесь интерпретации.

"Виноградник был у Соломона в Ваал-Гамоне; он отдал этот виноградник сторожам; каждый должен был доставлять за плоды его тысячу серебрянников. А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести - стерегущим его" (8-12). Ваал-Гамона нет на карте; его можно перевести как "Господь многих". Суламита намекает: "мой виноградник у меня при себе", что подразумевает, что Соломонов виноградник *не был при нем*, - он находился за пределами Израиля и включал в себя Идумею, Моаб, Аммон, Сирию, земли филистимлян - в самом деле все земли и население, над которым он был властелином и которому они платили тяжелую дань от своих трудов и завоеваний. "Сторожа", которым были даны эти земли, были сборщиками налогов, каждый из которых должен был приносить 1.000 серебрянников в царские сундуки (см. 2Паралипоменон 8:7,8).

Но Суламита жалуется, что Соломон требует 1.000 серебрянников и от ее виноградника. Бог дал землю семьям израильским и десятина от нее должна была поступать к *Нему* через Его служителей - левитов (Левит 27:30,31). Очевидно, позднее царь отобрал эту десятину у левитов и они обнищали (см. 1Царств 8:15). Верная Суламита поэтому и говорит, что она отдаст Соломону требуемую 1.000 серебрянников, но просит его передать хотя бы 200 из них сторожам, т.е. - левитам.

Книга Песен не была бы представлена в Писании, не будь Соломон пророком. Мы убеждены, что книга богодухновенна и потому целесообразно предположить, что она была написана в ранние годы его правления - прежде его скатывания к идолопоклонничеству, после чего гордость его и дар пророческий были отобраны у него. Число его цариц и наложниц в главе 6:8 по сравнению с 700 жен и 300 наложниц в 3Царств 11:3,4 косвенно это подтверждают.

Если с этим согласиться, то целесообразно заключить, что Песнь была пророческим предупреждением Соломону и его приближенным о тщете и опасностях мирского, к которым они быстро скатывались и о том, как Бог собирается выпестовать немного истинных своих людей из числа израильтян, которые будут чисты и набожны - далекие от неправедности. Вся последующая история нации является яркой иллюстрацией того, как призыв Песен был подхвачен всего лишь несколькими личностями от каждого поколения. Если бы в Библии не содержалось других подобных призывов, то христианская церковь могла бы дать все тот же призыв и нынче, когда забота о мирском богатстве является сильнейшим искушением, отвлекающим нас от Доброго Пастыря и его любви.

Одна из остающихся трех загадок, тем не менее, сохраняет точно тот урок для нас - христиан - и все с той же трогательной и неподдельной живостью: "Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нея; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее! Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра; если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками. Я - стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты". (8:8-10). Именно "сосцами, как башни" позднее успешно отстояла Суламита чувственные притязания Соломона и осталась, хотя и не без колебаний, верна своему Пастуху. Смогла бы еще не развившаяся сестра устоять соблазна в уже взрослом состоянии? Молоденькая сестренка - это, безусловно, церковь Христова, предвосхищенная Соломоном в его молитвах и освящении храма (3Царств 8:41-43). В поразительной смене образа братья обещают, что если она останется верна, то они построят скинию или королевский дворец для нее. И братья эти, наши братья во Христе - пророки, повторили то же обещание через Слово Бога, данное нам: "Вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом и они будут Моим народом" (2Коринфянам 6:16).

Правители и власти до сих пор притязают и требуют лояльности. Итак, мы отдаем Цезарю цезарево (а их - тысячи) и Богу - Богово.